

Лу Иньси представился, и Чжу Ухуэй, которая в этот момент подносила к губам кувшин с вином, тут же опустила его, приняла более сдержанный вид и выпрямила спину. Внутренне она скрежетала зубами, поражённая наглостью своего племянника. Сянь Юнь, сидевшая рядом, выглядела подавленной, погружённой в свои мысли, и вовсе не обратила внимания на пришедшего.

Лэ Хэн ввёл гостя, но это был не тот человек, которого помнила Чжу Ухуэй. Она холодно спросила:

— Ты изменил внешность. Где мой брат по учению?

— Приветствую, учительница. Мой наставник в порядке, он гуляет по рынку. Если хотите его увидеть, я могу позвать его сюда, — вежливо ответил Лу Иньси, но не сделал ни единого движения.

Тем временем Фан Жолинь собирался отправиться в другое место, но его ноги сами понесли его через мост на восток, почти бегом. Он не обращал внимания на пейзажи вокруг, снова и снова проклиная Лу Иньси в своих мыслях. Он не был мастером ругательств, и его словарный запас ограничивался несколькими фразами, которые не приносили облегчения.

— Отведи меня к нему, — потребовала Чжу Ухуэй.

— Мой наставник уже в пути, — уверенно ответил Лу Иньси, глядя за пределы комнаты.

Чжу Ухуэй догадалась о причинах происходящего, и её недовольство только усилилось. Когда она увидела Фан Жолиня, который вбежал в комнату, опёрся о стену и тяжело дышал, она не смогла сдержать гнева:

— Ты не достоин называть его наставником.

Лу Иньси проигнорировал её гнев и поманил Фан Жолиня, который подошёл и сел рядом, явно раздражённый.

Сянь Юнь, отвлечённая происходящим, очнулась от своих мыслей и, взглянув на Фан Жолиня, прямолинейно заметила:

— Это учитель Фан? Почему он выглядит так... обыкновенно?

Она видела его лишь издали и теперь, увидев его изменённую внешность, не смогла скрыть разочарования.

Красная маска демона, лежавшая перед ней, привлекла внимание Фан Жолиня.

— Это ты столкнулась со мной?

Сянь Юнь на мгновение задумалась, затем воскликнула:

— Это ты! Из-за тебя меня отругали!

Она не видела своей вины.

Фан Жолинь не стал продолжать разговор и, обратившись к Чжу Ухуэй, поклонился:

— Сестра, давно не виделись. Как поживаешь?

— У меня всё хорошо. Лучше подумай о себе, — сухо ответила Чжу Ухуэй, испытывая разочарование в своём брате по учению.

Фан Жолинь почувствовал неловкость. Сестра приложила столько усилий, чтобы защитить его, а он ушёл без предупреждения. Её гнев был оправдан.

В комнате воцарилась тишина. Все были погружены в свои мысли, атмосфера стала напряжённой.

Лу Иньси внезапно протянул руку:

— Дай мне то, что держишь в руке.

Фан Жолинь без возражений протянул душевный камень, который сжимал в ладони. Лу Иньси взял его, сразу понял его тайну и спокойно убрал.

— Лу Иньси, отпусти моего брата. Я спасла тебе жизнь, и ты должен мне. Как торговец, ты должен понимать это, — сдержанно, но грозно сказала Чжу Ухуэй, не в силах больше терпеть его манипуляции.

Лу Иньси не согласился, обнял Фан Жолиня за плечи и с улыбкой ответил:

— Учительница, я помню ваш долг, и когда пришёл Лэ Хэн, я без вопросов отпустил его. Но мой наставник не захотел возвращаться с Лэ Хэном. Теперь вы снова требуете его, и я не могу подчиниться. К тому же, несколько дней назад глава Павильона Небесных Ароматов едва не оскорбил моего наставника, и только благодаря мне он избежал беды.

Из огня да в полымя.

Фан Жолинь покраснел, затем побледнел. Он понял скрытый смысл слов Лу Иньси и надеялся, что сестра его не уловит.

Чжу Ухуэй заметила его смущение и намеренно близкое поведение Лу Иньси. Лэ Хэн смотрел

на Фан Жолия с сочувствием, а Сянь Юнь оставалась в неведении.

— Кстати, я всегда был добродушным. Это не первый раз, когда я спасаю своего наставника. Когда люди из Собрания Клинков Десяти Тысяч Гор напали на него и вырезали кость дракона, я, не держа зла, заплатил тридцать тысяч духовных камней, чтобы выкупить его. Теперь он моя собственность, — с улыбкой сказал Лу Иньси, и его слова звучали правдоподобно, но трудно было поверить.

Чжу Ухуэй резко встала, хлопнув по столу, заставив Лэ Хэна и Сянь Юнь вздрогнуть. Она больше не могла терпеть и холодно спросила:

— Хорошо, тогда я не буду тебя обременять. Терем Чжувай заплатит тридцать тысяч духовных камней, чтобы выкупить его. Это приемлемо?

Лу Иньси покачал головой:

— Он в моих руках, и продавать его или нет — моё решение. Сейчас я не собираюсь его продавать.

С этими словами он положил руку на пояс Фан Жолия.

Хотя Чжу Ухуэй была старше Лу Иньси на несколько сотен лет, она жила в уединении, посвящая себя практике, и редко сталкивалась с такими бесстыдными людьми. Она чувствовала себя беспомощной, как и её брат.

— Когда-то твой наставник из... — начала Чжу Ухуэй, но Фан Жолия прервал её:

— Сестра.

Лэ Хэн поспешил поддержать её и предложил:

— Хозяин, сядьте, выпейте воды.

Чжу Ухуэй фыркнула, села и, обращаясь к Лу Иньси, сказала:

— Все, выйдите. Мне нужно поговорить с братом наедине.

Лу Иньси поклонился:

— Я буду ждать снаружи. Когда закончите, я заберу его.

Он действительно вышел, а Лэ Хэн потянул Сянь Юнь за собой. Фан Жолия вдруг остановил её:

— Сянь Юнь, возьми это.

Он протянул ей упакованные фрукты с вином.

Сянь Юнь на мгновение замерла, затем радостно приняла подарок, забыв о неприятностях на мосту.

Шум толпы на мосту и прохладный ветерок разрядили напряжённую атмосферу в комнате.

Чжу Ухуэй глубоко вдохнула, успокоилась и спросила:

— Что Лу Иньси сделал с тобой? Почему ты так подчиняешься ему?

Фан Жолинь налил воды в чашку, выпил и начал рассказывать о своих недавних приключениях, опуская неудобные детали.

Когда речь зашла о следах Ду Чжи в городке Аньпин, Фан Жолинь выразил недоумение, как тот смог скрыться в толпе.

— Это просто. Возможно, Ду Чжи изначально не был в Аньпине, а позже проник туда под видом Ши Цзюньжэня и убил Син Ина. Ты говорил, что Ю Шуань и его спутника увезли на повозке. Если была повозка, значит, был и возница, — ответила Чжу Ухуэй.

Фан Жолинь кивнул, осознав свою ошибку.

— Я попробую снять с тебя Оковы, запирающие душу, — с сомнением в голосе сказала Чжу Ухуэй.

Фан Жолинь поднял ногу, положил её на табурет и обнажил чёрную цепь на лодыжке, кожа под которой покраснела. Чжу Ухуэй, вспомнив, что у него вырезали кость дракона, и увидев его беспомощное состояние, почувствовала жалость. Она наблюдала за ним с детства, и хотя их отношения были холодными, между ними была братская связь, которую она не могла игнорировать.

Чжу Ухуэй попыталась разрушить заклятие Лу Иньси, но ничего не вышло.

— Оковы, запирающие душу, созданы кланом демонов, и на них наложено заклятие Лу Иньси. Его уровень совершенствования теперь выше нашего, и их нельзя снять, — с показным спокойствием сказал Фан Жолинь, убирая ногу и поправляя одежду.

— Какой у него уровень сейчас? — удивилась Чжу Ухуэй.

— Поздний этап слияния.

Чжу Ухуэй почувствовала головную боль и молчала некоторое время, прежде чем сказать:

— У Лу Иньси неправильные намерения, и его быстрый прогресс в практике принесёт больше вреда, чем пользы.

— Я давно разорвал с ним отношения ученика и учителя. Что с ним случится, меня не касается. Раньше я боялся, что он убьёт меня, но сейчас он, похоже, не планирует этого. Сестра, не трать силы на освобождение меня от этих оков. Когда мы разберёмся с Ду Чжиин, всё закончится, — легко сказал Фан Жолинь, как будто речь шла о чём-то незначительном.

Чжу Ухуэй хорошо понимала, что он имел в виду, и схватила его за руку:

— Наставник скоро вернётся, он нашёл противоядие. Пойдём со мной, вылечим тебя, а потом отомстим.

<http://bllate.org/book/15097/1333937>